

УДК: 316.46:17.023

И.А. ГАЛЯС

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МОРАЛЬНО - ЭТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЛИДЕРСТВА

Галяс Ирина Анатольевна – СНУЧЕтаП, кафедра гуманитарных дисциплин, канд. филос.н., доцент

Рассматривается проблема моральной ответственности лидера как субъекта власти в исторических процессах модернизации современного украинского общества.

Ключевые слова: ответственность, моральная ответственность, лидер, субъект власти, транзитивное общество.

Розглядається проблема моральної відповідальності лідера як суб'єкта влади в історичних процесах модернізації сучасного українського суспільства.

Ключові слова: відповідальність, моральна відповідальність, лідер, суб'єкт влади, транзитивне суспільство.

The problem of moral responsibility of leader is examined as a subject of power in the historical processes of modernisation of modern Ukrainian society.

Keywords: responsibility, moral responsibility, leader, subject of power, modern transitive society.

© И.А. Галяс, 2013

Постановка проблемы. Мир в начале XXI века становится сложнее и неопределеннее. Прежние модели развития человечества, сложившиеся в эпоху модерна, перестают работать, а новые схемы развития общества еще не сложились. «Ситуация усугубилась в странах постсоветского пространства, где формой выражения социального хаоса выступает аномия. Беспредел ставит под сомнение базовые ценности человека: жизнь, свободу, собственность, формальное равенство и справедливость» [5, с. 3]. На бытовом уровне это выражается в особом, негативно-скептическом отношении населения к «власть предержащим», что приводит к углублению раскола в обществе.

В условиях глобальных вызовов, складывающейся геополитической и геоэкономической структуры мира инновационная модернизация современной Украины востребует потенциал новой политической, экономической, духовно-нравственно интеллектуальной и образованной элиты, которая способна урегулировать отношения в системе координат общественного развития (вертикали власти и горизонтали коммуникации) и привести социум к морально-нравственному консенсусу.

Имеющая место в прошлом тоталитарном обществе парадигма властных авторитарных отношений в системе координат общественного развития устарела и в условиях переходности общества не работает. Новая гуманистическая этика властных отношений, опирающаяся на принципы толерантности, диалога, компромисса и доверия только начинает складываться. По мнению политического философа Андрея Окары, «у Украины для успешного вписывания в будущее есть все необходимые ресурсы, возможности и благоприятные традиции политической культуры. Но главная проблема — это отсутствие субъекта, способного стать основным «мотором» этого строительства. Проектирование украинского будущего почти тождественно процессу создания новой элиты, нового «ведущего» слоя — «мотора» модернизации» [7,

с.12].

«Переходность в Украине стала той почвой, которая привела к возникновению дисфункций ряда элементов общественной системы и благоприятствовала возникновению «социальных болезней». Трансформационный украинский «прорыв» проявился лишь в двух близких негативных формах - социальной деградации и череде пограничных ситуаций в экономике и политике, действующих на грани деградации» [2]. Сложившаяся ситуация позволяет обществу сохранить надежду на лучшие времена истории человечества. Очередной хаос — это не конец истории мира, а завершение конкретной истории, когда хаос превращается в «строительные кирпичи» нового космоса — порядка. Именно в такие переломные моменты истории, в условиях транзитивности общества востребованы новые типы лидеров (лидер — разрушитель, лидер-собиратель и лидер — созидатель), выступающие как субъекты вертикали власти, базовые конфигураторы достойного ответа очередному историческому вызову.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием роли лидера как пассионарного субъекта модернизационных процессов в Украине, увеличением степени глубины и остроты осознания его моральной ответственности за будущее страны, изменение вектора ее исторического развития.

Цель исследования: обосновать востребованность принципа моральной ответственности как нравственной ценности современного лидерства в условиях демократических процессов реформирования украинского общества. Цель исследования инициирует задачи:

— определить категориальный статус ответственности в традиционных этических системах и новой этической парадигме современности;

— обосновать значимость ответственности как этической ценности субъекта властной деятельности в исторических процессах модернизации современного украинского общества.

Анализ исследований и публикаций. В истории философской мысли идея ответственности развивалась, в основном, в связи с проблемой свободы и как ее обратная сторона. Это – свобода воли, свобода действия, свобода выбора. К теме ответственности обращались мыслители различных исторических эпох. Большое внимание этому феномену уделялось в этике эвдемонизма, разумного эгоизма, утилитаризма, интуитивизма. Из числа исследователей проблемы свободы и ответственности можно выделить труды Аристотеля, Э. Роттердамского, М. Лютера. В контексте исследуемой проблемы особый интерес представляют учения мыслителей Нового времени: Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Г.В.Ф Гегеля, К. Маркса, Ф. Ницше, М. Вебера.

Не оставила рассматриваемый феномен без внимания и отечественная философия. Проблеме ответственности разрабатывали представители русского космизма: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский; В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин. Из украинских философов данной проблемой занимались Г.С.Сковорода, П. Юркевич. В традиционных этических системах «ответственность» рассматривалась мыслителями как форма осуществления необходимости, отношение зависимости человека от чего-то, что воспринимается им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий. Ответственность является фундаментальным нравственным качеством личности, которое проявляется в умении отвечать перед самим собой (своей совестью), другими людьми и Богом (для верующих) за свои поступки, наличие и проявление в деятельности тех или иных умений, знаний, личностных качеств. Степень соответствия действий человека существующим в обществе моральным нормам и определяет степень ответственности личности.

В условиях современной цивилизации большинство философских школ феноменологии (Э. Гуссерль, М. Шелер), герменевтики (Х.Г. Гадамер), экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс Ж.-П. Сартр, А. Камю) рассматривают ответственность как интегрирующую категорию. Ответственность как философско-социологическое понятие отражает объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. Многоаспектность и многовекторность данного феномена есть следствие сложного характера взаимоотношений индивидов, наций, поколений. Принимая ответственность за другого или перед другим, человек осознает моральную зависимость от иного (объекта ответственности), будь то другой человек или человечество вообще, природа, космос и т.д. В этом заключаются достоинство и бремя ответственности.

Изложение основного материала. Проблематика данного исследования востребует анализа принципа ответственности как выражения моральности. Моральная ответственность рассматривается как форма деятельности совести человека, которая включает в себя анализ собственного поведения

(поступков, чувств, отношений и т. д.) и соотнесения его с этически должным.

Моральная ответственность лидера как субъекта власти является своеобразным признаком, характеризующим различные периоды исторического и личностного развития общества и человека. Но, как правило, наибольшее значение придается ей в кризисных ситуациях.

Анализ исторического процесса подтверждает, что все ключевые, в том числе моральные ценности субъекта власти обусловлены специфическими социальными потребностями и интересами изменяющихся обществ, придающими смысл и направление личностным позициям, поведению и поступкам лидера (правителя). Эволюцию принципа моральной ответственности субъекта власти можно рассмотреть через анализ и смысл данной ценности в условиях традиционного общества, общества модерна и постмодерна.

Морально-этическая ответственность субъекта власти традиционного античного общества обоснована в этическом учении Аристотеля [1]. Процесс формирования личности разворачивается в контексте традиций этоса отдельного человека с полисом граждан, которые правитель, как и другие люди, принимает, так как укоренен в нем. Самоидентификация личности несет на себе печать коллективной идентификации, тем самым его жизнедеятельность включается в более общие жизненные взаимосвязи. Тот, кто хочет ясно представить себе свою жизнь в целом, обосновать жизненно важные ценностные решения и удостовериться в самотождественности, действует всегда в горизонте истории жизни, подготавливая собственный экзистенциальный проект.

Исходя из этой этической традиции, правитель ответственен за реализацию своего жизненного проекта в горизонте привычного этоса, и ответственен, прежде всего, перед самим собой. То, что инстанцией ответственности может быть только сам субъект власти, имеет принципиальное значение. Его не может заменить здесь кто-то другой, будь то лицо или инстанция, которым оказывается доверие. Субъект властной деятельности обретает в этом случае необходимую для рефлексии дистанцию по отношению к собственной жизни только в горизонте тех жизненных форм, в которых он участвует с другими и которые, со своей стороны, образуют контекст для различных жизненных проектов.

Проблема ответственности лидера в условиях традиционного средневекового общества рассматривается в рамках христианской традиции. Ответственность правителя «за людей своей земли понимается как ответственность перед Высшей силой, Господом за народ, а не перед самим народом» [3, с. 26 – 27]. Благо индивидуального духовного комфорта человек приносит в жертву высшей ценности – сакральной ответственности, которая базируется на сакрализации миссии субъекта власти как носителя этого качества. Отсюда ее амбивалентный характер. С одной стороны, ответственность возвышает личность правителя, повышает «градус» его социальности. С другой стороны, ответ-

ственность является обузой, навязчиво напоминающей о необходимости типично действовать в ситуациях частной и общественной жизни.

Все этические универсалии, высказывания и максимы традиционной этики были построены как одновременные и действовали в период собственно человеческой жизни. Понятия о «добре» и «зле» в суждениях о действиях правителя устанавливались до самого действия и не подвергались изменению. Они демонстрировали свою ограниченность прямым указанием на действие: «Люби других как себя самого», «Не делай другим того, что ты не пожелаешь, чтобы делали тебе», «Соотноси свою собственную пользу с общей пользой» и т.д. Роль власти и знания в морали были весьма ограниченными, а указанные максимы были знанием, которое легко подходило всем людям доброй воли. По мнению И. Канта, не было необходимости в науке или философии, чтобы знать, что человек должен делать, чтобы быть честным и хорошим или быть мудрым и добродетельным [6]. Следовательно, сакральную ответственность лидера можно охарактеризовать как квинтэссенцию идеального содержания, характерную для религиозных культур общества традиционного типа. В эпоху модерна ответственность теряет коллективистский характер и индивидуализируется. Идея спасения трансформируется в идею свободы – высшей ценности, во имя которой человек живет и действует. «Освободиться» для человека означает удалить из окружающей действительности все то, что не поддается рационализации. Ценностные ориентиры лидера побуждаются потребностями эпохи: Долг выше личных склонностей; Благо – в следовании долгу. В условиях апофеоза авторитета государства игнорируются аксиологические (духовно-нравственные) основы лидерства, как иррациональные моменты, не поддающиеся значимой оценке. В деятельности субъекта власти морально оправданы любые действия, если они не противоречат закону. Социальный прогресс модерна связан с развитием демократических форм управления обществом, которые активизируют личный интерес субъекта власти, делая его катализатором общественного развития. Демократическая форма управления превращает личный интерес лидера в сильнейший рычаг социальной динамики и стимулирует к социальным инициативам. Моральная оценка поступков лидера в социуме дается в соответствии с видимыми результатами его действий и характеризуется с позиций прогрессивистской ответственности и философского прагматизма.

Однако, деловой прагматизм в вопросах применения принципа моральной ответственности с позиции «пользы» и утилитарной этики не создает адекватных средств, позволяющих устремлять взгляд лидера в отдаленнейшие перспективы будущего и обеспечивать уменьшение числа страдающих в результате тех или иных его действий.

Беспрецедентный характер ответственности в эпоху модерна привел к возникновению этики ответственности как особого направления в современной теории морали, которая по-новому ставит вопрос о масштабах и формах ответственности человека и человечества за содеянное. Вектор ответ-

ственности в обществе постмодерна направлен в «бессрочное» будущее. Современная ситуация коренным образом отличается от тех, которые регулировались нормами старой этики. Современная техника изменила саму природу человеческих действий, изменила их масштаб, цели и результаты. Технология бросила вызов человечеству. Ни одной этической доктрине до настоящего времени не приходилось исходить из глобального масштаба человеческого существования, принимать во внимание перспективу далекого будущего или проблему выживания человеческого рода. В настоящее время знание как сила и власть оказывает существенное влияние на социальное, политическое и техническое действие. Изменяется и роль знания в морали. Знание должно соответствовать причинному измерению действия.

В современной этике произошел переход от понимания ответственности как формы осуществления необходимости к осознанию ответственности как самой необходимости, определяющей мотивы человеческой деятельности. Среди авторов, которые реформировали современную этику, большим авторитетом на Западе пользуется немецко-американский мыслитель Г. Йонас. Он одним из первых, еще в 60-ых годах XX столетия, создал оригинальную синтетическую теорию моральной ответственности за будущее в условиях тотальной технизации всего человеческого общества. В своих работах «Принцип ответственности» и «Техника, медицина и этика. К практическому приложению «принципа ответственности» мыслитель заново поставил «вечные» этические вопросы и предпринял новые попытки их решения.

Г.Йонас считает необходимым, учитывая именно изменчивость человеческой деятельности (например, обострение экологических проблем, появление новой для истории ядерной опасности), по-новому осмыслить категорический императив И. Канта, включив в саму его формулировку коренную задачу выживания человека и природы: «Поступай так, чтобы последствия твоего действия отвечали задаче непрерывности подлинно человеческой жизни на Земле» [4]. В философии Г. Йонаса ответственность приобретает поистине вселенские масштабы. Мыслитель подчеркивает, что все этические построения прошлого, в том числе нормативная этика долга, не имели отношения к человеческой жизни в глобальных масштабах. Моральная оценка поступков давалась в соответствии с видимыми результатами этих действий. В ситуации, когда под угрозой оказалось дальнейшее существование субъекта морали, задачей новой этики становится надежный контроль над огромными потенциями человека. В этом отношении этика мыслителя перекликается с учением Альберта Швейцера: «Включай в свой сегодняшний выбор соображения, позволяющие сохранить будущую целостность человека, делая также ее предметом твоей воли» [9].

Речь идет о трансцендирующей ответственности, которая проникает в недоступные человеческому познанию, хотя и отчасти поддающиеся прогнозу сферы, например в будущее. Человек

добровольно и осознанно возлагает на себя ответственность за будущее перед грядущими поколениями. Он ответственен за последствия своих поступков в той мере, в которой они обладают онтологически - аксиологической направленностью. Идеализированный принцип ответственности в учении Г. Йонаса становится практически действенным в ситуации, не имеющей моральных аналогов в прошлом. В условиях постмодерна возвращается коллективный характер ответственности, но в иной, превращенной форме, в виде ответственности корпораций, организационной ответственности. Говоря о принципе ответственности в эпоху постмодерна, Г. Йонас имеет в виду уровень законности моральных принципов, когда мы спрашиваем себя: «...с чем мы должны согласиться и какие мы, собственно, берем на себя обязательство?» Мораль не ограничивается персональной нравственностью, моральными проблемами, конфликтными ситуациями в отношениях людей; ее перспектива направлена на последствия данного действия в будущем. Категорический императив Г. Йонаса делает должной как коллективную, так и персональную ответственность за будущее в условиях высокоразвитой техногенной цивилизации.

Эта идея мыслителя позволяет использовать ее в качестве нового императива для складывающейся парадигмы современного лидерства. С точки зрения разрабатываемой этики ответственности Г. Йонаса особый интерес представляет ответственность политиков как субъектов властной деятельности. Политический деятель не является творцом истории, но история действует через него. Какими бы выдающимися способностями не обладал субъект власти, определить по своему желанию общее направление событий или остановить их он не сможет.

Лидер – это «лицо истории», базовый носитель общественного сознания, потребностей, интересов и ценностей масс, партий, групп. Он содействует историческому прогрессу только тогда, когда его деятельность соответствует объективным законам развития общества. При этом лидер выступает и как самостоятельное активное начало. Деятельность его сознания есть не что иное, как единство мышления, воли, знания, а значит - это движущая сила возможной индивидуально-личностной активности лидера, его интеллектуальной и практической (в том числе и моральной) деятельности.

Моральные требования к деятельности лидера нельзя свести к каким-то техническим предписаниям, которые указывают лишь то, как можно наиболее эффективно достигнуть преследуемую цель. Во-первых, далеко не каждая цель может быть признана нравственной. Успешное действие может иметь и противоморальную направленность. Во-вторых, даже во имя благой цели могут быть применены средства эффективные, но аморальные. Следовательно, нельзя абсолютизировать ответственность лидера, но и нельзя ее умалить. Собственно моральная позиция субъекта властной деятельности, по мнению Ю. Хабермаса, в отличие от прагматической и этической (каждый следует своим собственным интересам и подобная деятель-

ность играет важную роль в обществе) позиций, и характеризует его духовное начало и ориентированность на гуманистические ценности.

В сущности, ответственность политического лидера не может сводиться к тому, за что он формально отвечает (т.е. только к правовой и профессиональной ответственности). Именно признание моральной ответственности политического деятеля позволяет ему иногда быть выше существующего права. Это происходит даже в случае, когда индивидуальное действие субъекта власти не может быть расценено как причина некоторого следствия в силу включенности этого действия в совместную деятельность группы или социального института. Лидер и в этом случае, в силу собственного самоопределения, несет индивидуальную моральную ответственность, а при разрешении вопроса «Что я должен делать?» меняет свою эгоцентрическую позицию и начинает соотноситься с интересами других людей, пытается беспристрастно разрешить возможные конфликты.

Следовательно, моральная ответственность современного лидера как субъекта власти определяется не только с позиции «пользы» или «целерациональности» (с позиций утилитарной этики), но и с позиции «блага» (ценностной рациональности), что характерно для аристотелевской этической традиции. Ценностно-рациональное действие определяется осознанной верой в ценность определенного действия независимо от его успеха. Диалектическое единство установок целерационального и ценностно-рационального действия субъекта властной деятельности на этический императив, который становится общей целевой установкой действия, востребует новую гуманистическую парадигму лидерства с ориентиром на служение человечеству и возвышающую человека.

Под влиянием внешних процессов глобализации и ускорения эта новая парадигма лидерства складывается и в украинском преобразовательном пространстве. В ситуации переходности общества первыми осознают ценностные ориентиры новой эпохи лидеры - реформаторы. Подлинным двигателем волевого действия этого типа лидера являются высокий интеллект, интуиция и стремление субъекта власти к нравственно-духовному совершенству. Человеческий интеллект по-прежнему остается источником конкурентоспособности и превосходства лидера. В его основе лежит способность субъекта власти рождать новые смыслы, инновации, моделировать и строить будущее, способность приспосабливаться к условиям динамической среды. Но этого в современной украинской реальности недостаточно.

Искусство лидера на этапах аккумуляции и созидания состоит в том, чтобы при модернизации сфер общества, с одной стороны, не вызвать сбоев экономики и удовлетворить интересы всех субъектов экономической деятельности, а с другой стороны, привести ее действие в соответствие с культурными ценностями общества, принципами справедливости, согласия и равенства. «Культура интегрирована в этнокультурное пространство, а это означает, что экономический рост страны во

многим зависит от интеллектуального потенциала общества, от уровня развития его системы образования и ценностной гуманистической ориентации» [8, с. 5-6].

Только достаточно подготовленный в духовном и нравственно-этическом смысле лидер, обладающий высокой моральной ответственностью за будущее, находясь под психологическим давлением радикально настроенных амбициозных групп и отдельных личностей, сможет действовать на основании здравого смысла, исторических традиций развития страны, с учетом процессов глобализации и ускорения в мире. Задача лидера-созидателя – сформировать новую этику ответственности за будущее, как философию любого современного действия.

Современный лидер сумеет обнаружить в себе и развить уникальные способности, если свободно выберет дело служения человечеству. Реализуя свой собственный экзистенциальный проект, субъект власти обязан соотносить его с более широким социальным проектом будущего общества и нести моральную ответственность за поддержание динамики, свойственной демократической форме управления. Большинство же современных деятелей, к сожалению, если и служат, то отнюдь не человечеству. Часто лидеры просто приспособляются к реалиям социокультурной среды, отдаваясь борьбе за сохранение и повышение собственного социального статуса.

Современный этап общественного развития в стране требует выдвижения на историческую арену неформального лидера, авторитет которого зависит не только от должности и статуса. Субъект власти, избираемый или назначаемый на официальную формальную должность в современных условиях – это моральный представитель власти. Совпадение официального и реального лидера в одном лице в условиях транзитивности (переходности) общества – это требование времени.

В поисках ответа на исторический вызов новый лидер должен не просто генерировать идеи, но обеспечивать их пролонгацию в обществе, которое сегодня находится в состоянии «не до жизни». Необходимо формировать новое качество власти и все новые идеи гражданского общества адаптировать в массах. Врагами адаптации в современной украинской реальности по-прежнему являются: вертикаль власти, которая, имея бюрократический аппарат, выступает за реформы, но реально не реализует их; генераторами новых идей выступают люди «вчерашнего дня» со старой системой морально-духовных ценностей, которые за новыми вывесками партий и блоков скомпрометировали себя и способны создавать не проекты, а «прожекты»; наличие консервативного большинства, живущего по принципу «пережили вчера, переживем и завтра».

В условиях ограниченной или развивающейся демократии снижение уровня доверия населения к чиновничеству и власти в целом является опасной тенденцией и требует пристального внимания к моральному аспекту государственных служащих. В основе политической и административной

этики должен главенствовать дух «общественного служения» и моральной ответственности за совершаемые чиновниками социальные действия. Именно морально ответственные субъекты управления должны делать все возможное, чтобы люди в обществе становились ответственными, постоянно упражняясь в этом, т.е. действуя и получая моральную оценку своим действиям. Можно согласиться с Маккионом, который утверждает: «Нет никакой моральной ответственности, пока нет общества, в котором человек подотчетен за свои действия и в котором действия вменяются в вину индивиду» [10, с. 28].

Политическая составляющая жизни украинского социума обуславливает необходимость и возможность построения лидерами власти нового «духовного дома», в котором имеются большие возможности влияния личности на массы. Следовательно, в обществе сегодня востребованы не только яркие, энергичные, волевые и эмоциональные харизматические личности, обладающие волей к власти, интеллектом и творческими способностями, но и лидеры, отвечающие новому вызову истории, умело использующие свою власть и влияние на массы через доверие и согласие в социуме. Основательность, строгость, высокая моральная ответственность отечественного лидера в вопросах нравственного ориентирования общества, умелое сочетание национальных и общечеловеческих интересов, стремление подчинить сформированное в обществе локальное стереотипное мышление глобальному (действовать регионально, а мыслить глобально) предопределяет возможности влияния лидера на массы.

Выводы. Обобщая все вышеизложенное по теме данного научного исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, любая тотальная ответственность лидера в эпоху постмодерна есть, прежде всего, объективная осознанная необходимость. Вектор морально-этической ответственности субъекта властной деятельности в условиях транзитивности современного общества направлен в «бессрочное» будущее.

Во-вторых, в условиях процессов глобализации и ускорения в мире, когда субъектом истории становится человечество, складывается и обретает аксиологические смыслы новая гуманистическая парадигма лидерского влияния, возвышающая человека и направленная на служение человечеству.

В-третьих, в условиях неопределенности кризисного социума в Украине востребован новый тип лидера – созидателя. Это должна быть пассионарная личность, обладающая особым сплавом позитивной энергии созидания, потенциально способная обеспечить переход к новой модели социальной реальности – правовому демократическому государству и гражданскому обществу. Только субъект реформ, обладающий соответствующим гуманистическим мировоззрением, экономической грамотностью, политической справедливостью и высокой моральной ответственностью, генерирующий социальные и культурные новации, адекватные вызову эпохи, и принимаю-

щий решения в «интересах всех» сможет идти на трансформационные риски, управлять кризисным украинским социумом и обеспечить его перспективу.

Рецензент Пронякін В.І. – д.філос.н., проф.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Политика // Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля. – М.: АСТ, Харьков: Фолио, 2003. – С. 441 – 699.
2. Вусатюк О.А. Україна та Росія у «цивілізаційному дрейфі»: досвід, можливості та обмеження соціокультурних перетворень. // Стратегічна панорама. 1999. № 3. С. 137-145.
3. Замалеев А. Ф. Мыслители Киевской Руси / А. Ф. Замалеев, В. А. Зоц. - Киев: Виц. шк., 1981. - 160 с. - (Киеву 1500 лет).
4. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас; [пер. с нем. И.И. Маханькова]. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.
5. Кальной И.И. Гражданское согласие как предпосылка формирования гражданского общества // II міжнародна конференція «Розвиток демократії та демократична освіта в Україні» Львів, 20-22 травня, 2006 року – 2004. Т.17 (56). - №2. – С.3-12.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Сочинения: в 6-ти т. – М.: Мысль, 1965. – Т.4. – С. 219 – 310.
7. Окара А. Н. Креативный класс как партнер государства. Локомотивом инновационной модернизации станут свободные творческие люди // Независимая газета / А. Н. Окара. – 2009. 22 декабря. № 9 (102). – С. 12.
8. Тульчинский Г.Л. От общества недоверия к новой консолидации // Философские науки. - 2009. - №3. - С.5-6
9. Швейцер А.. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. - 572 с.
10. McKeon R. The Development and the Significance of the Concept of Responsibility // Revue Internationale de Philosophie. - Paris. - 1957. - N 39. - P. 3-32.